

дог Шарль-
Мари

щего музыкальным инструментом, сближающим нас с тайной Божественного откровения,— органом, но и наделенного даром следовать зову совести.

Исполнитель этот (органист, пианист, композитор, музыковед, педагог) — лауреат Международного конкурса органистов «Dom zu Spreug» (Германия) Алексей Шмитов. В России (смею утверждать — и за ее пределами) он явился единственным музыкантом, который не забыл о выдающемся французском органисте, композиторе, дирижере и педагоге Видоре в дни его юбилея — 150-летия со дня рождения. И посвятил ему два замечательных сольных вечера в Концертном зале Чайковского, составленных из произведений Мастера. Прошедших, увы, в полупустом зале.

Для тех, кто хотел бы оживить в памяти сведения о Видоре, напомню, что он родом из Лиона. Музыкантское призвание досталось ему по наследству — дед его был строителем органов, отец — органистом местной церкви св. Франсуа. Получив первые уроки игры на органе у отца, он продолжил образование в Брюсселе. Его учителями стали замечательные профессора Жак Лемменс (орган) и Франсуа Фетис (композиция). Фетис был учеником учеников самого Баха и Видор вновь оказался наследником замечательных традиций, на этот раз всемирноисторических.

В 16 лет он, продолжая дело отца, займет пост органиста церкви св. Франсуа, а вскоре — уже в Париже — станет помощником Сен-Сауса в храме св. Мадлен, с 1869 года — органистом собора св. Сюзьпиция, где будет трудиться в течение 65-ти лет.

Будучи профессором органного класса Парижской консерватории, а также классов композиции и инструментовки, воспитает плеяду великолепных музыкантов, среди которых Шарль Турнемир и Луи Вьерн, Марсель Дюпре и Альберт Швейцер, русские органисты Алексей Морозов, Теодор Бубек, Исая Браудо.

Педагог и концертирующий органист, композитор и редактор, выпустивший 5 томов органных сочинений Баха, он приобретает широкую известность и как специалист в области органостроения. Его перу принадлежит капитальный труд «Современный орган» (1929), сохраняющий свое значение и поныне.

Россия, которая знала и ценила Видора, обязана ему замечательным органом в Большом зале Московской консерва-

Куперена до Дандрие; Девятой симфонии до минор, соч. 70 («Готической»), в которой рождественский хорал «Ruegnatus est» («Рождается Дитя») становится мощным апофеозом-утверждением Божественного света и любви; Десятой симфонии ре мажор, соч. 73 («Романской»), где суровая архаика музыкальных интонаций средневековья органически вплеталась в чувственно-пиршественный мелос позднего романтизма; Шестой симфонии соль минор, соч. 42, относящейся к величайшим произведениям органной музыки XX века.

Пианистическое реноме Шмитова (он — известный гастролирующий пианист-ансамблист) не могло не сказаться на его органном исполнительстве, буквально пронизанном фортепианным слышанием фактуры и тончайшим ощущением ее звуко-интонационной сферы (обогащенной, кстати, на органе роскошной инструментовкой). Не говоря уже об ослепительном виртуозном блеске, технической рафинированности и безупречности художественного вкуса исполнителя. Что, в частности, сделало воплощение знаменитой Токкаты из Пятой симфонии Видора (как и многое другое) ошеломляющим. Той самой, которую я так жаждал заполучить.

Герард КИМЕКЛИС.

ФОРТЕ

О ДНАЖДЫ я обратился к известному и почтенному органисту с просьбой одолжить ноты Токкаты Шарля-Мари Видора. На предмет ксерокопирования. Отказал.

Воспроизводить дословно поговорку о лучшем друге человека, восседающем на сокровищах, для героя поговорки в пищу непригодных, не стану. Зато задамся вопросом (наивным до неприличия): почему органиста называют органистом? «Умеет играть на органе», — скорее всего скажете вы.

Каким бы пронизательным не оказался ответ, я бы оспорил его. Уметь играть на инструменте, что и говорить, важно. Однако еще важнее иметь обостренное чувство совести. Повелевающее делиться с ближним всем, чем человек владеет или что знает. Чтобы добро, справедливость и красота, которые, быть может, еще спасут мир, становились достоянием наибольшего числа людей. Чтобы имена и музыка великих, но к стыду нашему малоисполняемых композиторов, нашли путь к сердцам современников.

И я счастлив, что могу назвать музыканта не только в совершенстве владею-

Открытие Видора

тории. Именно по его рекомендации орган этот — последнее детище гениального мастера и друга Видора — Кавайе-Коля — был приобретен консерваторией при ее директоре В. И. Сафонове. Прославленный органист консультировал установку инструмента и дал на нем несколько первых концертов. В ответ благодарная Москва удостоила Видора — Непременного секретаря Парижской академии изящных искусств — званием пожизненного члена Императорского Русского музыкального общества.

Умер Видор в глубоком возрасте в 1937 году, оставив миру бесценную сокровищницу своих творений. Кроме органых шедевров, к которым относятся, в частности, десять симфоний и «Латинская сюита», им были созданы три оперы, балет, крупные симфонические произведения, камерная инструментальная и вокальная музыка, духовные сочинения. В историю музыкального искусства он вошел как яркий представитель романтизма, утверждавший нетленные эстетические и этические идеалы века минувшего.

Эти качества музыки французского композитора в интерпретации ее Алексеем Шмитовым — художником вдумчивым — приобрели (не побоимся сказать) поистине экстаическое воплощение. Слушатели обрели чудесную возможность открыть для себя неизвестный им ранее прекрасный мир Третьей симфонии ми минор, соч. 13, роднящий его благородно-изысканные образы с музыкальной барочных французских сюит от